

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Революция. Женское лицо

К 150-летию
А.М. Коллонтай

Сборник докладов
научной конференции
Санкт-Петербург.
31 марта 2022 г.

РОССПЭН
Москва
2022

П.Г. Рогозный

**НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО БОЛЬШЕВИКОВ
О БРАКЕ И РАЗВОДЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.
КАК НА ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗОВЫВАЛИСЬ ИДЕИ
КОЛЛОНТАЙ**

Ключевые слова: Законодательство о браке, А.М. Коллонтай, православие, И.А. Шпицберг.

Аннотация. После того как большевики пришли к власти, они радикально реформировали процесс заключения и расторжения браков. В Российской империи развестись было очень трудно, и это требовало много денег. Большевики ввели гражданскую форму брака, когда заключение брака происходило не в церкви, а в специальных регистрационных отделах, и только такой брак признавался государством. А.М. Коллонтай и до революции активно выступала за свободу любви, против церковного брака. Она одна из первых зарегистрировала свой брак в гражданских органах. Так же максимально был облегчен развод. Однако многие идеи Коллонтай о браке и воспитание детей остались только на бумаге. Пришедшие к власти большевики и их лидер В.И. Ленин хоть и выступили за «освобождения женщин», и их новое законодательство значительно облегчило развод, но в основном желали укрепления семейных отношений.

P.G. Rogozny

**THE NEW LEGISLATION ON MARRIAGE
AND DIVORCE OF THE BOLSHEVIKS AND THE
ORTHODOX CHURCH. HOW KOLLONTAI'S IDEAS
WERE IMPLEMENTED IN PRACTICE**

Keywords: Marriage Law, A.M. Kollontai, Orthodoxy, I.A. Shpitsberg.

Abstract. After the Bolsheviks came to power, they radically reformed the process of marriage and divorce. In the Russian Empire, it was very difficult to get a divorce and it required a lot of money. The Bolsheviks introduced

civil marriage, that is, the marriage takes place not in the church, but in special registration departments, only such a marriage was recognized by the state. Even before the revolution, Kollontai actively advocated freedom of love and against church marriage. She was one of the first to register her marriage with civil authorities. The divorce was also made as easy as possible. However, many of Kollontai's ideas about marriage and parenting remained only on paper. The Bolsheviks who came to power and their leader V.I. Lenin, although they advocated the "liberation of women", and their new legislation greatly facilitated divorce, they mainly wanted to strengthen family relations.

Вскоре после прихода большевиков к власти А.М. Коллонтай заняла пост народного комиссара общественного призрения, и именно она была инициатором захвата Александро-Невской лавры в январе 1918 г. для размещения там «инвалидов и сирот». Попытка силового захвата лавры окончилась неудачно и способствовала провозглашению анафемы патриарха Тихона, а также небывалой в истории страны акции протеста в Петрограде, когда на Невский проспект и на прилегающие к нему улицы вышло несколько сот тысяч граждан. Эта самая известная антицерковная акция Коллонтай вызвала недовольство части большевиков и Ленина. Однако Александра Михайловна получила известность не только как женщина-комиссар и женщина-дипломат, но и как горячая пропагандистка «новой морали» и «свободы любви», которая на собственном опыте и собственной практике показывала, как нужно разрушать вековые устои освященного церковью брака.

То, что старое законодательство о браке и разводе надо реформировать, понимали даже самые консервативные деятели уже в XIX в. Развестись в России было практически невозможно. Причем это «крепостное право» (выражение писателя Н.С. Лескова) касалось и мужчин, и женщин. И если в аристократическом и чиновничьем обществе при сильном желании и содействии консисторских чиновников, занимавшихся браком, развестись было еще можно, то в деревне, где жило большинство населения, развод был фактически невозможен. «Бабьи стоны», так условно можно назвать сетование деревенских женщин на условия проживания с нелюбимым супругом, и даже избиение женщин не являлись поводом для бракоразводного дела. С началом Первой мировой войны требования провести коренные реформы бракоразводного дела стали всеобщими. Однако реформ в этой области не последовало, пришедшие же к власти большевики действовали радикально.

А.М. Коллонтай и до революции активно выступала с радикальной критикой старого брачного законодательства. Она считалась в партии главным знатоком так называемого «женского вопроса».

Однако после того, как большевики захватили власть, в вопросах брака и развода они действовали, опираясь на профессиональных юристов.

Характерно, что одним из главных разработчиков большевистских законов о браке и разводе стал Иван Анатольевич Шпицберг, занимавшийся реформами брачного законодательства Временного правительства. Шпицберг – присяжный поверенный, который специализировался на ведении бракоразводных дел, был приглашен новым революционным обер-прокурором В.Н. Львовым в комиссию для реформы брачного законодательства. Есть сведения о его приеме на работу в Синод. Естественно, об этом в автобиографиях, написанных в советское время, он умалчивал. После прихода большевиков к власти Шпицберг перешел в их команду и даже вступил в партию. Он начал активно читать антирелигиозные лекции, которые пользовались определенным успехом, т.к., несомненно, Шпицберг обладал ораторским талантом¹.

Именно он составил основной текст новых декретов о браке и разводе. Данные о каком-либо участии Коллонтай в разработке большевистского законодательства о браке и разводе следует отвергнуть как недостоверные и публицистические.

Декретов о браке и разводе, принятых в первые месяцы существования Советской власти, было три – это «Декрет о расторжении брака»², «Декрет о гражданском браке»³ и «Декрет о свободе совести»⁴. Последний уже при второй публикации стал называться «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Эти декреты можно назвать «церковными», потому что они напрямую пересекались с церковным правом и передавали светским органам то, что столетиями находилось в юрисдикции Церкви⁵.

---

¹ И впоследствии, особенно в кампании по вскрытию мощей, Шпицберг играл важную роль, его ярко выраженная неславянская внешность позволила говорить, что один из главных гонителей Церкви – еврей, что было, по-видимому, не так, и Шпицберг евреем не был.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 237–240.

³ Там же. С. 247–249.

⁴ Там же. С. 371–374.

⁵ Вся историография, где рассматривается влияние большевистских декретов на жизнь общества, носит крайне политизированный характер, от одобрения декретов: «Декреты воплотили гениальные идеи В.И. Ленина» (Декреты Советской власти. Т. 1. С. VII), «После издания этих декретов устранялось освящаемое религией насилие над людьми, узаконенное самодержавием» (Корзун М.С. Русская православная церковь 1917–1945 годы. Минск, 1987. С. 11), до проклятий в их адрес: «Большевицкие декреты по разрушению православной семьи изданы даже раньше, чем декрет об отделении церкви от государства» (Лавров В.М. Православная семья в предреволюционной России. (По публицистике второй половины XIX века – на-

Одним из главных положений всех трех Декретов было введение так называемого «гражданского брака» (в данном случае имеется в виду первоначальное, не современное значение этого термина). Современная исследовательница А.В. Ковалева рассказывает о феномене российского «гражданского брака»¹. Если сейчас считается «гражданским браком» состояние, когда пара живет вместе без регистрации своих отношений, то тогда это называлось просто «сожителем»². Известный канонист Н.С. Суворов писал в конце XIX в.: «Гражданский брак не означает беспорядочное незаконное сожитие, которое у нас нередко называют “гражданским браком”, а брак секуляризированный, то есть брак законный с точки зрения светского закона, регулируемый светским законодательством, а не церковным, и по соображениям государственного интереса и порядка, а не церковного»³.

При Временном правительстве было впервые закреплено внеисповедное состояние, то есть человек мог не принадлежать никакому вероисповеданию; на этих людей распространялись правила о

чала XX века). М., 2018. С. 271). Об исследовании брака Мейендорф писал в 1969 г., что на «Западе на тему брака пишут гораздо больше. О браке имеются не только несколько папских энциклик, но также целые библиотеки научных, полунануальных и популярных изданий, написанных христианскими психологами, моралистами, канонистами и социологами» (*Мейендорф Иоанн*, протоиерей. Брак и евхаристия // Церковь в истории. Статьи по истории церкви. М., 2018. С. 504). В наше время отчасти ситуация поменялась, о браке пишут много, но это в основном популярные книги и брошюры, в большинстве которых даже словосочетание «гражданский брак» используют в современном, а не изначальном значении этого слова (*Стайс Р.* Женское освободительное движение: Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М., 2004 (Английское издание 1978 г.)). Стайс не верно пишет, что автором декретов о браке и разводе был А.Д. Гойхбарг (Там же. С. 489). Вообще феминизму и женскому вопросу в России посвящено большое количество литературы (*Юрина И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. Библиография. С. 511–539).

¹ Ковалева А.В. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейно-брачных отношений: автореф. дис. ... канд. социологических наук. Хабаровск, 2009. С. 3.

² Ковалева делает такое интересное наблюдение: «Стоит обратить внимание, что, когда в настоящее время речь идет о какой-то маргинальной части общества, употребляют понятие сожитель, сожительница. Однако, когда речь идет об уважаемой части общества, то всегда на замену приходят понятие “гражданский муж”, “гражданская жена»» (Там же. С. 14). Исследовательница даже закавычивает слово «гражданский брак», когда идет речь о простом сожительстве, но когда идет речь о гражданском браке, зарегистрированном, кавычек нет. Возможно, для научной литературы это является выходом, чем просто считать употребление термина гражданский брак в варианте сожительства неверным.

³ Суворов Н.Г. Гражданский брак. М., 2015 (1887). С. IV.

гражданской регистрации¹. Это состояние являлось близким к тому, о чем говорилось в большевистском декрете и что в нем называлось гражданским браком, – т.е. брак, зарегистрированный в светских органах без церковного венчания.

Но Церковь такие браки не признавала и не считала законными. В определении Собора по поводу декрета о браке отмечалось: «брачные сожития на основании одной только записи в гражданские книги, или так называемые гражданские браки, непременно должны быть освящены церковным венчанием»². «Консistorская волокита» при решении не только брачных вопросов, но и вообще каких-либо проблем, требующих обращения в этот орган управления епархией, стала притчей во языцех. В рассматриваемое время в 1918 г. епископ Архангельский Нафанаил (Троицкий) писал патриарху, что по его наблюдениям «крестьяне относятся с каким-то особенным недоверием к управлению консисторскому», в котором браки разводили³. Словосочетание «с особенным недоверием» можно с полным правом заменить словом матерным и распространить это недоверие на все население, а не только на крестьян.

Чтобы развести в Российской империи требовалось доказать супружескую неверность. Современный американский историк Грегори Фриз иронизирует относительно той легкости, с которой находились свидетели супружеской измены: двери домов в России, «похоже, никогда не запирались»⁴. Требовались свидетели «совокупления». Допрашиваемый свидетель подписывал стандартное «клятвенное обещание», что он клянется «Всемогущим Богом перед святым Его Евангелием и Животворящим крестом», что будет говорить «сущую правду». Также свидетель заполнял своими посменными ответами стандартный отпечатанный в типографии «Вопросный лист»⁵. В газетах заранее печаталось объявление о разводе, особенно, если один из фигурантов дела безызвестно отсутствовал. Именно это впоследствии стало камнем преткновения в период Гражданской

---

¹ Подробнее о дискуссии по поводу брака см.: *Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. С. 394–396.

² Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. С. 22.

³ Нафанаил (Троицкий) – Тихону (Белавину) 18 июня 1918 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 126. Л. 4.

⁴ *Фриз Г.* Мирские нарративы о священном таинстве. Брак и развод в поздней имперской России // *Фриз Г.* «Губительное благочестие». Российская Церковь и падение империи. Сборник статей / сост., предисл., коммент. П.Г. Рогозного. СПб., 2019. С. 142.

⁵ Образцы таких бумаг, заполненные и пустых, см.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 107 (Бракоразводные дела по прелюбодеянию, решенные без участия ответной стороны). Л. 52–54 об.

войны, т.к. пресса, а особенно церковная пресса, фактически перестала судействовать.

Осенью 1917 г. И.А. Шпицберг подготовил два законопроекта о разводе и гражданском браке¹. Они были приняты за основу первых «церковных» декретов новой власти. Причем Шпицберг² вписал в проект фразу о том, что «духовный сан не может препятствовать вступлению в брак». В окончательной редакции эту провокационную фразу вырезали³.

Вероятно, после вступления в действие «брачных» декретов Советской власти ситуация, когда венчались в церкви, не сильно поменялась, но первоначальная эйфория по поводу новых декретов присутствовала.

«Брачное раскрепощение» – так называлась статья в петроградской газете. «При отделении церкви от государства, при декретах, устанавливающих институт гражданского брака, едва ли будет надобность в брачных процессах, по крайней мере, в той архаичной форме, в какой они производились до сих пор <...> консистории мало было дела до того, что жизнь той или иной супружеской четы стала совместно невозможной, что они уже давно враги. Нет! Подавай им доказательства измены»⁴. Но как соотносится новое законодательство со старым, было не всегда понятно и вызывало ряд эксцессов.

И.А. Шпицберг, который параллельно со своими антирелигиозными лекциями заведовал одним из отделов «актов состояния» в

---

¹ Впервые законопроекты о браке и разводе рассматривались большевиками 19 ноября 1917 года. См.: Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР, ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С. 27.

² После Октябрьской революции И.А. Шпицберг вступил в партию и неожиданно стал воинствующим атеистом. Причем своей радикальной антицерковной позицией удивлял даже старых большевиков и был арестован, по словам Луначарского, за «издание книжки, в который писалось что Христос был выродок, параноик и онанист. Конечно, это было не со зла, а по глупости» (Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину 9 мая 1921 // Конфессиональная политика Советского государства 1917–1924. Документы и материалы. М., 2018. Т. 1. Кн. 3. С. 611).

³ Соколов А.В. Государство и православная Церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб., 2015. С. 500–503. На многочисленных публичных выступлениях И.А. Шпицберг заявлял, что «я автор декрета о браке и разводе», на своих лекциях Шпицберг представлялся как «товарищ народного комиссара». Существует подробный пересказ его лекции «Современная церковь и семья в освящении революции», который оставил присутствующей на ней член Поместного Собора М.Ф. Глаголев (Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2018. С. 49–50. Выступление М.Ф. Глаголева от 22 января 1918 года).

⁴ Статья из «Новой Петроградской газеты» о расторжении гражданского брака. 27 марта 1918 г. // Отделение Церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917–1919 гг. Сборник документов. М., 2016. С. 498–499.

Петрограде в 1918 г., рассказывал М.И. Шахновичу, что обычно «после гражданской регистрации брака или рождения ребенка происходило венчание или крещение в церкви»¹. Чтобы привлечь население к заключению гражданского брака, в некоторых отделах регистрации давали «ордера на ткани»². Насколько широко была распространена эта практика, сказать сложно. Но исходя из записи в дневнике Н.Н. Платоновой, возможность достать материал для одежды являлась весомым фактором заключить гражданский брак. В годы «военного коммунизма» люди плохо одевались по причине почти полного отсутствия в продаже белья, и зачастую бывшие модники ходили в обносках.

В Петрограде такой отдел появился на 2 линии Васильевского острова в доме 3. Заведовал данным отделом И.А. Шпицберг. Не имея развернутой информации по поводу функционирования данного отдела, можно с уверенностью предположить, что в начале разводились те, чей развод не оформляла Церковь. В фондах Российской национальной библиотеки (РНБ) сохранилась листовка, информирующая жителей Петрограда об открытии данного отдела гражданской регистрации браков и разводов, согласно декрету о свободе совести. Листовка подписана 14 февраля 1918 г. и предостерегает жителей, что все «акты гражданского состояния, учиненные в обход вышеуказанного декрета, не имеют юридической силы»³. Прочитав данную листовку в день ее выпуска, чиновник Министерства финансов Ю.С. Дюшен, очевидно, взял ее домой и дословно переписал в свой дневник последнюю фразу данной листовки: «Самый декрет о свободе совести издан во имя величайшего принципа революции – отделения от государства церкви, как распространительницы суеверий и классового врага нового строя»⁴.

---

¹ Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма М.; Л., 1961. С. 593.

² «Говорят, они хотят на месяц раньше вступить в брак в сождепе, чем в церкви, чтобы получить даваемые при заключении гражданского брака ордера (кажется три) на ткани...» (Платонова Н.Н. Дневник. 1895–1923. Рязань, 2021. С. 480. Запись 11/24 октября 1919 г.).

³ К сведению граждан Петрограда. 14 февраля 1918 г. Листовка. Российская национальная библиотека (РНБ). Шифр. ФЛ 2/173.

⁴ Дюшен Ю.С. Дневник петроградского чиновника 1917–1918 гг. М., 2020. С. 149. Запись 14/1 февраля 1918 г. Интересен комментарий к этой записи. «Пересказ автором декрета “О свободе совести, церковных и религиозных обществах”, подписанного 20 января (2 февраля) 1918 г. (Декреты советской власти. Т. 1. С. 373–373)» (Там же. С. 305). Страницы указаны, очевидно, чтобы показать, что автор комментариев читал декрет. Однако сам декрет не содержит фразы, даже отдаленно напоминающей переписанную с листовки Дюшеном. Естественно, ни а каком суеверии в декрете не говорится.

В прессе появилось сообщение, что 11 января 1918 г. состоялось гражданское бракосочетание Александры Коллонтай с комиссаром по морским делам Дыбенко¹. Таким образом Александра Михайловна на собственном примере показала, как надо следовать новым законам.

Так же поступили известный художник Сергей Судейкин и его подруга актриса Вера де Боссе. Для Веры это был уже третий брак, и поэтому церковный брак являлся невозможным. В своем дневнике Вера оставила такую запись: «Сегодня день нашей “свадьбы”, то есть утром идем в Алупку записаться у комиссара, что я, Вера Аркадьевна Судейкина <sis!> действительно гражданская жена Сергея Юрьевича Судейкина»². Запись в дневнике датирована 24 февраля 1918 г., что дает основания считать этот брак одним из первых гражданских в среде творческой интеллигенции. Также обращает на себя внимание то, что слово в дневнике «свадьба» завычено. Историк-нумизмат А.В. Орешников записал в дневник, что его знакомые в комиссариате «повенчались гражданским браком» (Так. – П. Р.). Впрочем, он отмечает, что «ни сами молодые, ни все мы не придали этому никакого значения»³. Интересно то, что Орешников использует церковный термин «венчание» для сугубо светского действия⁴. Вообще в деревне, во время Гражданской войны, даже если население было в своем большинстве на стороне красных, венчаться предпочитали в церкви. Это хорошо отобразил в своем известном романе «Хождение по мукам» Алексей Толстой. Там есть эпизод, когда женское население села требует у красных дать своего попа. «...Были белые попы, мы их сами из деревни повыгоняли, а вы нам дайте красного попа... Нам нужно свадьбы гулять, у нас девки застоя-

---

¹ Заметка из газеты «Петербургский листок» о показательном гражданском бракосочетании в городе // Отделение Церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. Сборник документов. М., 2016. С. 500.

² *Судейкина Вера*. Дневник. Петроград. Крым. Тифлис. 1917–1919. М., 2006. С. 84. Запись от 24 февраля 1918 года. Впоследствии Вера вспоминала: «В один прекрасный день, даже очень прекрасный день Сережа решил, что мы должны пожениться, гражданским браком конечно, – “Это все очень просто, пойдем к комиссару – он все сделает...” Шли домой, улыбаясь, я все-таки недоумевала: “Ты ведь не развелся с Ольгой”? – “Да это потом будет, когда мы повенчаемся в церкви”» (Там же. С. 480).

³ *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933. М., 2010. Кн. 1. С. 266. Запись от 15 октября 1920 г.

⁴ Так, в одной из резолюции Русской Православной Церкви Заграницей стоит «Венчанные только гражданским браком». См.: Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921–2007) / сост. А.Д. Анашкин. М., 2013. С. 96. Это ошибка, а не опечатка, составитель книги эту ошибку заметил.

лись»¹. В конце концов деревня получает такого красного попа-расстригу, который и производит обряд венчания. То, что население в деревнях по-прежнему венчается в церкви, отмечал в конце 1918 г. и Ленин².

Просмотр всех сохранившихся экстрактов бракоразводных дел, присланных на окончательное решение патриарху и Священному синоду, составляет до 30 % всех дел, поступивших в канцелярию Тихона. Это косвенно свидетельствует, что большинство населения в первые годы Советской власти предпочитало церковное действие светскому. Важно отметить, что патриарху так, как и раньше Святейшему синоду, поступали для решения только самые запутанные бракоразводные дела, разобраться с которыми на местах не могли. Наиболее частый вопрос, который задавали в письмах новому церковному органу власти Священному синоду: как соотносится гражданское и церковное законодательство о браке. Большинство населения хотело развестись по новому гражданскому законодательству, а венчаться по старому в церкви. Это создавала множество всяких нелепых ситуаций, которые должны были разрешать синод и патриарх. Иногда, особенно в провинции, новые власти силой требовали венчать «неправильный» с точки зрения Церкви брак.

Самая необычная причина для развода, кстати, не разрешенного патриархом, встреченная автором данной статьи: «Страсть к собакам и др. животным»³. Именно такую причину для развода со своей женой, «состоявшей в лютеранстве», указал в 1919 г. «гражданин г. Новгорода» некто Соловьев.

Гражданская война создавала брачные коллизии, распутать которые затруднялись даже осведомленные в брачном законодательстве некоторые люди. Так «гражданин» Александр Александрович Шмидт в 1923 г. направил прошение исполняющему обязанности управляющего московской епархии владыке Иллариону (Троицкому). В нем он изложил свою брачную историю. Шмидт сочетался законным браком в 1915 г. и до июля 1917 г. считал себя женатым. Однако после,

---

¹ Толстой А.Н. Хождение по мукам. М., 2001. Т. 2. С. 145. Интересно, что во время хрущевских гонений на религию данный отрывок печатался в атеистических сборниках, хотя ничего атеистического он не содержит. См.: Русские писатели о религии. М., 1959. С. 242–257.

² «Наш закон первый раз в истории вычеркнул все то, что делало женщин бесправными. Но дело не в законе. У нас в городах и фабрично-заводских местах этот закон о полной свободе брака прививается хорошо, а в деревне это часто-часто остается на бумаге. Там до сих пор преобладает церковный брак. Этим они обязаны влиянию священников, с этим злом труднее бороться, чем со старым законодательством». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. (ПСС). М., 1969. Т. 37. С. 186).

³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 13 (Постановление патриарха и Священного синода. Ч. 5). Л. 5–5 об.

«по причинам военного времени», с женой «разошелся»¹. Причем ехать с ним, несмотря на его уговоры, жена отказалась. (Куда должен был ехать, Шмид не уточнил, если бы его отправили на фронт, он бы написал.) С августа 1918 г., будучи мобилизованным как «б. офицер» Колчаком, служил в Омске, где «сошелся с девицей, дочерью священника». В ноябре 1919 г. он «сдался в плен красным войскам», и, по его словам, «местной гражданской властью» разведен и оформил новый брак в «Брачном бюро». Однако свои слова он подтвердить никак не может, т.к. в 1920 г. «за службу у белых» был арестован и «приговорен к заключению в лагерь до конца Гражданской войны». Освободившись по амнистии в 1922 г., он хочет сочетаться со своей женой, с которой живет уже пять лет «церковным браком». Никаких резолюций на прошении Шмидта нет, кроме надписи священника Васильева о том, что Шмидт ему «хорошо известен»²; чем дело закончилось неизвестно. Естественно, что по церковным законам Шмидт – двоеженец, и заключить церковный брак ему бы не разрешили. Однако эпоха была настолько непредсказуема в правовом смысле, что типичная для Гражданской войны житейская история могла иметь самое необычное разрешение.

Вскоре некоторые видные деятели новой власти пойдут дальше, провозглашая, что брак и семья – это буржуазный предрассудок, требуя «свободной любви». Некоторые члены партии считали, что брак и воспитание детей – тоже буржуазный предрассудок, по их мнению, любовь должна быть свободной, а родившихся детей, чтобы не утруждать женщину, следует сдавать в специальный приют. Однако значительная часть большевиков и лидер партии Ленин придерживались традиционных взглядов на брак. Так, прочитав брошюру Коллонтай, большевик М.И. Воронков записал в дневник: «Мне кажется, что в данный момент дело не в разрушении семьи, а в горячей проповеди любви ко всей детворе. Ведь и общественные приюты с грубыми няньками и мамками так же гадки, как и отборная ругань измученной детьми матери-работницы»³. Некоторые женщины следовали советам Коллонтай и отдавали новорожденных детей

---

¹ Там же. Д. 217. (О разводе и вступлении в брак). Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ *Воронков М.И.* Интеллектуал и эпоха. Дневники, воспоминания и статьи (1911–1941). Рязань, 2013. С. 135. Запись 6 апреля 1919 г. Впоследствии Воронков писал: «Долго думал о женщинах-коммунистках. Почему-то огромное большинство их, особенно в провинции, страшно некрасивы <...> а еще они портят себя тем, что стараются претворяться по внешности в мужчину. Стриженная по мужски, в мужской шапке, папироска в зубах <...> вот он, этот новый женский образ с грубыми манерами намеренно и желтыми зубами от табака» (Там же. С. 185. Запись 31 марта 1920 г.).

в детские дома. Впоследствии эти «брачные эксперименты» признали неудачными.

В 1926 г. в Семейном кодексе страны появился новый термин – фактический или незарегистрированный брак, при этом совместное проживание и ведение общего хозяйства было достаточным условием для признания брака. Доказывалось такое «брачное сожителство» в суде. Такое положение действовало до 1944 г. И это, безусловно, являлось отголосками революционных реформ брака, последовавших после Октябрьской революции.

Принятие нового Брачного кодекса некоторые эмигранты расценили как прекращение большевицких экспериментов в области брака. «Возьмите интимную область личной жизни – любовь, семью и т.п. После недолгих лет нравов конского завода или уничтожения личной жизни для государственной пользы воскресает старая семья, с ее грехами и здоровой основой»¹, – писал В.А. Маклаков М.А. Алданову. Однако многие эксперименты в области семейной жизни, которые Маклаков называет «конским заводом», такие как «свобода любви», отдача новорожденных детей в детский дом, дальше предложений и личных инициатив не шли и законодательно не оформлялись. Предпринимались и реальные попытки освободить женщину от «кухонного рабства», в которые входила покупка и приготовление пищи. В городах открывались «фабрики-кухни», где и должен был питаться человек нового быта. Надо ли говорить, что эти эксперименты стали чисто городским явлением, и в сельской местности, где проживала основная часть населения страны, к ним относились негативно. Другое дело – вопросы брака и развода, постепенно страна начала привыкать к ним, и довольно скоро жить без этих правил стало невозможно. Следует отметить, что устранение Церкви из официального бракоразводного процесса, как это не покажется странным, сыграло на пользу духовенству. Оно устранялось от решений и поступков, несвойственных духовному сану.

Идеи А.М. Коллонтай о «новой пролетарской морали» и о «новой женщине» разделяли некоторое небольшое количество увлеченных революцией женщин. Однако большинство большевиков и, главное, В.И. Ленин не приняли идей Александры Михайловны об отношениях полов. Информация о каких-либо действиях Коллонтай, конкретно направленных на реформы в области брачного законодательства, автором данной статьи не обнаружена. Можно сделать вывод, что идеи Коллонтай о так называемом новом браке, не разделяли большинство большевиков, но идею о новом брачном законодательстве они приняли и реализовали ее.

---

¹ В.А. Маклаков – М.А. Алданову 11 июля 1945 г. // «Права человека и империя»: В.А. Маклаков – М.А. Алданов. Переписка. 1929–1957 гг. М., 2015. С. 129.